



С радостью поздравляю старейший журнал Казахстана с юбилеем! Желаю процветания, новых открытий и благодарных читателей! А всех причастных – с наступающим Новым Годом! Пусть вера в свет и чудеса не оставляет вас даже в самые тяжелые времена.

Наталья ГОРЯЧЕВА

ДУХ ВОДЫ

– Пора, – я посмотрела на часы. – Почти двенадцать.
 – Обязательно делать это ночью? – Соня выглядела растерянной. Усмехнувшись, я достала из рюкзака кожаные перчатки.
 – Можно, конечно, и утром, но мне кажется, сейчас самое время.
 – А мне всё равно, – Димка был настроен решительно. В любых спорах он, как и я, шёл до конца. – Нет ни духов воды, ни духов стихий. Всё это – полная лабуда, бред сумасшедшего.
 – Вот и посмотрим, – я закатала джинсы до колена. – Сонь, собери волосы и не снимай обувь.
 – Мы что, пойдём в воду прямо в кроссовках? – она недоверчиво посмотрела на меня и рассеянно потёрла лоб.
 – Конечно. А ты как думала? Здесь тебе не курорт, песка нет. Если упадёшь, будем отскабливать тебя от камней, – я рассмеялась. В камышах заквакала лягушка. – Раз, два, три. Вот видишь, даже она со мной согласна.
 Никто не улыбнулся. Димка даже насупилсь. На его лбу появились горизонтальные складки, глаза сузились, а губы вытянулись в тонкую линию. Взглянув на Соню, я вдруг поняла, что ей страшно. Всегда улыбчивая, с румянцем на лице, сейчас она казалась обескровленной, будто её слепили из снега. Честно говоря, её вид меня немного охладил, но отступить я не могла. Дело принципа. В конце концов, этот спор затеяла именно Соня. Она была непримиримым врагом любых мистических штучек, слишком материальная, что ли. Когда я рассказывала ей о тонком мире, она смеялась, называла меня сказочницей, подначивала: «А ты докажи!» Вот я и решила, что напугаю её хорошенько. Как раз в то время я читала Книгу, в которой подробно было описано, как вызвать духа

Наталья Горячева – музыкант, искусствовед, родилась и живет в Алматы, вела авторские программы «Грани» и «Зеркало» на радио «Классика». Выпускница Открытой литературной школы (семинар прозы и детской литературы Е. Клепиковой и К. Рогожниковой). Публиковалась в сборниках «Большая перемена» (ОЛША, 2014), «В горах родилась ёлочка» (ОЛША, 2015), «Дорога без конца» (ОЛША, 2018), литературном донецком журнале «Автограф» (№ 6, 7, 2015), «Альманахе современной казахстанской фантастики» (№ 1, 2017), ежегодном альманахе «Литературная Алма-Ата» (2016, 2018, 2021), литературном онлайн-журнале «Дактиль» (№ 2, 2019). Эссе «Второй Бог Гофмана» вошло в лонг-лист IV Международного литературного фестиваля-конкурса «Русский Гофман 2019».

воды. И хотя мне не особо верилось, что это сработает, мы поспорили. Димка, наш одноклассник, выбрал сторону Соньки. Ну и ладно. Двое против одного.

Место для опыта выбрали удачное. Здесь на берегу реки была небольшая заводь, к тому же течение было не такое сильное.

– Вперёд? – Димка надел потёртые перчатки и достал из багажника дюралевый лист, которому на время предстояло стать «зеркалом».

Убедившись, что всё готово, мы пошли к реке. По дороге я ещё раз пробежалась по заданию:

– Все держимся за лист, что бы ни происходило. Ни в коем случае не отпускаем. Ой, совсем забыла. Сонь, повернись, пожалуйста, спиной. Да не волнуйся ты так, это не больно. Дим, смотри, сделаешь мне так же, – я занесла руку на уровень ее правой лопатки и с силой замахнулась. Но удара не последовало, руку я остановила примерно в двадцати сантиметрах от спины. Мне нужно было лишь сместить сознание Соньки. Так было написано в Книге.

Похоже, подруга что-то почувствовала, немного подавшись вперёд:

– Надоели эти глупые опыты. Почему нужно ставить их именно на мне?

– Я тебя даже не задела, – не обращая внимания на её нытье, я проделала то же самое с Димкой.

В реку мы вошли по колено. Соня встала спиной к берегу, я – боком, а Дима – напротив меня. Опустив дюралевый лист в воду, мы взялись за него с трёх сторон. На самом деле, достаточно было двоих, если верить написанному. Но спор есть спор. Участвовать должны все.

– Теперь смотрим в центр. Не отвлекаемся. Что бы ни случилось, никому не отпускать. Понятно?

Я волновалась. Наверное, ночь подействовала. Слишком тихая, молчаливая. Пару раз глубоко вздохнув, я уставилась в зеркальную поверхность листа. Вода играла нашими отражениями, лица то расплывались, то сужались, вытягиваясь. Луна и звёзды безмятежно плавали в этом пространстве. Слабый ветерок с юга согревал теплом, и лишь надоедливые комары жужжали над ухом. Их была целая банда, и, похоже, антикомарин не работал, потому что Димка громко чертыхнулся.

– Вот зараза! – он тряс головой, пытаясь кого-то стряхнуть.

– Что там у тебя? Разговаривать нельзя, – прошептала я.

– Ничего. Улетел. Сколько ещё? Я что, баба, стоять в такой позе?

– Ещё немного. Потерпи. Давайте сосредоточимся и посмотрим в центр листа одновременно, – шёпотом сказала я и уставилась в отражение.

Ждали мы недолго. Буквально через несколько минут началось. Все звуки вдруг прекратились. Нас накрыла глухота. Появилось ощущение, что мир остановился. Я поёжилась, но не от холода. С запада наполнил туман, окутывая нас рваными клочьями. Звёзды исчезли, и лишь луна временами проглядывала сквозь облака. Откуда они могли взяться? Додумать до конца эту мысль я не успела. Вода вспенилась, забурлила, и мы крепче схватились за края дюралевого листа. Как раз вовремя. Кто-то невидимый попытался вырвать его из наших рук, с силой дёрнув вниз.

– Ёпперный... – не буду дословно повторять, что сказал Димка, но полился отборный мат, непереводаемый ни на один язык мира.

– Это кто? Рыба? – пытаюсь рассмотреть, что в воде, Сонька отпустила свою сторону.

– Держи! – рывкнула я ей. По листу ударило с такой силой, что мы с Димкой чуть не упали в реку. – Если это на самом деле работает, тот, кто пришел, увяжется за нами. Ты этого хочешь?

– Нет. – Соня заплакала и схватилась за дюраль. – Пожалуйста, прекрати. Я тебе верю.

– Ты что, дура? Думаешь, это она подстроила? – Дима злобно захохотал. – Идиотка! И что теперь делать? Что там твой долбаный колдун написал?

– Не колдун, а маг. – До меня вдруг дошло, что я даже не представляю, как это остановить. В Книге всё происходило иначе. А здесь, в воде, я чувствовала силу непреклонную, безличную. И ей мы явно не нравились. От неё волосы поднимались дыбом. – Сонь, прости, а. Не думала, что это может быть так опасно.

В этот момент дюралевый лист снова дёрнулся. Кто-то яростно пытался его вырвать. Я поняла, почему нельзя было использовать настоящее зеркало, оно бы давно разбилось. Лист ходил ходуном, временами почти касаясь каменного дна. Нам приходилось двигаться в его темпе, то наклоняться, приседая, то выпрямляться. И вдруг задул ветер, холодный, злой. Этот – мастер калечить деревья, сносить крыши, валить старые кладбищенские кресты. Для него мы всего лишь игрушки. Пальцы одеревенели, ощущения притупились. Первый раз в жизни захотелось жить спокойно и счастливо, без приключений.

Коса Сони расплелась. Её длинные волосы развевались на ветру и больно хлестали меня по лицу. Я случайно зажмурилась, и в ту же секунду из воды что-то выпрыгнуло. Что бы это ни было, оно ползло по мне, расплзаясь по телу липкой, вонючей, омерзительной массой.

От ужаса я заорала:

– А-а-а! На мне какая-то дрянь!

– Так тебе и надо! – Димка ещё крепче вцепился в лист. – Связался с двумя идиотками на свою голову. Фу, что за вонища?!

Кто-то рассмеялся. Это был нечеловеческий смех – резкий, колючий, словно разбившаяся сосулька. У меня закололо сердце, уровень адреналина скакнул вверх, и я уже знала, что нам делать.

– Мы вытащим «зеркало» из воды. Сонь, тебе придётся бежать спиной. Очень быстро. Димка, готов? На раз-два-три. Побежа-али.

Мы рванули изо всех сил. Соня упала, выпустив из рук свою сторону дюралевого листа, но мы с Димой выдернули его из воды и бросили на берег. Он согнулся и, отпружинив от земли, отлетел в кусты.

Туман растаял мгновенно, словно его никогда и не было. На небе замерцали звёзды. Всё кончилось.

Я потрогала лицо:

– Ух, слава Богу, всё на месте.

– Лучше мозги проверь. Ну, Верка! – Димка впервые за сегодняшнюю ночь рассмеялся. Мы обнялись с ним в таком порыве, будто не виделись много лет.

Я повернулась к реке. Соня выходила из воды с мертвенно-бледным лицом. Мне стало стыдно и за мои шутки, и за характер, и за страх, который ей пришлось пережить. Я даже поклялась, что больше никогда не буду спорить. Гуськом мы побрели к тлеющим останкам костра, по дороге вспугнув светом фонарика пару фаланг и скорпиона. Трава колыхалась, что-то шептала, но я решила не слушать. Нет, на сегодня достаточно. Никаких изменённых сознаний.

Не договариваясь, мы с Димой стали собираться, бросая вещи и посуду в машину. Соня сушила свои льняные волосы на ветру.

Повернувшись ко мне, она спросила каким-то чужим голосом:

– А где Книга?

– Сейчас, – я достала из сумки томик и зашвырнула его в реку. – Всё. Больше я ничего такого читать не буду.

Вслед за Книгой улетели и часы. Они остановились на отметке 12:15 и вряд ли когда-нибудь пойдут.

– Думаешь, так будет лучше? – Соня обняла меня, и я почувствовала, как что-то липкое поползло по спине...